

Л. Д. ЛИХАЧЕВА

Миниатюристы — читатели новгородских литературных произведений

Данная статья посвящена миниатюрам двух новгородских рукописей XVII в. Наибольший интерес представляет иллюстрированный сборник, поступивший в ИРЛИ (Пушкинский дом) в 1960 г. (ИРЛИ, собр. Ф. А. Каликина, № 35).¹

Рукопись состоит из трех частей: 1) Житие Варлаама Хутынского в Пахомиевской редакции 1460 г.; 2) Житие Антония Римлянина и 3) Житие Михаила Клопского в Тучковской редакции.

Тучковская редакция Жития Михаила Клопского, как известно, состоит из двух вариантов. Отличие между ними заключается в том, что второй вариант дополнен рассказом о пророчестве Михаила новгородскому архиепископу Ионе, помещенным в самом начале Жития. Именно этот вариант представлен в нашей рукописи. В остальном тексты обоих вариантов полностью совпадают.² Рукопись содержит 59 миниатюр в красках и состоит из 357 листов, размеры которых 27.5×18.25 . Первые страницы написаны крупно: по 17 строк на странице; с 24-й страницы — по 27 строк, с 47-й страницы — по 24 строки. Текст Жития Антония Римлянина имеет по 24 строки на странице, текст жития Михаила Клопского — по 23 строки. Сохранность рукописи довольно хорошая, хуже других сохранились первые части с Житием Варлаама Хутынского. Рукопись написана полууставом коричневыми чернилами. Каждая часть писана другой рукой. Бумага относится к началу XVII в.: водяные знаки на всех листах одинаковые — голова шута.

Рукопись не закончена: миниатюрами украшены лишь жития Варлаама Хутынского и Михаила Клопского. В части с Житием Антония Римлянина миниатюр нет, для них оставлены места. Заставок всего три; ими выделяются отдельные главы рукописи. Выполнены заставки тушью. На первой странице заставка расположена перед службой Варлааму Хутынскому, вторая — перед его Житием. В части с житием Антония Римлянина они отсутствуют. Можно поэтому думать, что заставки выполнялись миниатюристом. Третья заставка находится перед Житием Михаила Клопского. Две первые заставки совершенно однотипны; последняя заметно от них отличается: она выполнена графичнее и суше остальных. В целом рукопись скромно оформлена: золото не применяется, заглавные буквы выделены киноварью. Рукопись в кожаном переплете.

¹ За указание этой рукописи благодарю В. И. Малышева (ее описание см.: В. И. Малышев. Древнерусские рукописи Пушкинского дома. М.—Л., изд. «Наука», 1965, стр. 37).

² Тучковская редакция написана для ВМЧ. Тучков свое произведение написал по поручению новгородского архиепископа Макария в 1537 г. См.: Л. А. Дмитриев. Повести о житии Михаила Клопского. М.—Л., 1958, стр. 73 и сл.

Особенный интерес в рукописи представляют миниатюры. Миниатюры обеих частей близки по манере исполнения. Располагаются они по одной на листе, реже — по две; чаще всего они занимают только часть страницы. Изображения во всех случаях точно следуют описанию, данным в тексте. Основное внимание в них обращается на передачу бытовых подробностей.

Очевидно, над миниатюрами рукописи работал один мастер, так как если сравнить миниатюры обеих частей, то видно очень большое сходство между ними, особенно в изображении лиц и одежд. Но даже на первый взгляд не трудно заметить, что сначала мастер иллюстрировал Житие Варлаама Хутынского, а потом уже Житие Михаила Клопского: первые миниатюры жития Варлаама Хутынского выполнены гораздо тщательнее последующих и тщательнее миниатюр, украшающих Житие Михаила Клопского. Человеческие фигуры и архитектурные сооружения имеют фризное расположение. Рисунок изображений четкий, потом он становится менее точным, и часто мастер, особенно в миниатюрах Жития Михаила Клопского, закрашивает его сверху краской. В миниатюрах этого Жития человеческие фигуры, здания, деревья и другие предметы располагаются свободнее, чем в миниатюрах, иллюстрирующих Житие Варлаама Хутынского.

Миниатюры различны по своим достоинствам и выполнены в разных стилях: одни, совершенно бытовые, написаны живо и свободно, другие носят иконописный характер и напоминают орнаментальные украшения (миниатюра «Рождество Варлаама Хутынского»). Краски миниатюр теплые и яркие. В колорите преобладают желтые, малиновые, красные тона (синего цвета во всех миниатюрах нет, он заменен зеленым). По-видимому, у мастера не было синей краски. Основные характерные черты миниатюр — предельный лаконизм, отсутствие лишних, незначительных подробностей. Во всех миниатюрах передается только действие, оно является основным. Композиции миниатюр четко построены, они всегда сдвинуты к внутреннему краю, т. е. к корешку книги. Миниатюрист с большим мастерством передает движения людей, часто пользуется профильными изображениями. Фигуры показаны в сложных ракурсах, наклоненными вперед, в резком повороте, одна фигура изображается за другой. Жесты, мимика очень выразительны. Действие передается путем последовательного изображения отдельных сцен в одной миниатюре. Таким образом, одно действующее лицо может быть изображено в миниатюре два раза (рис. 1). Обычно миниатюры обрамляются в нижней части деревянной стеной (рис. 1), часто с двухстворчатой дверью посередине. Хутынский и Клопский монастыри и в самом деле были окружены деревянными стенами. Некоторые миниатюры снабжены орнаментальными украшениями в верхней части (орнамент в стиле русского «барокко», характерный для XVII в.). Иногда заменяется орнаментом и верхняя часть здания (рис. 1). Интересны попытки передать пейзажи. Часто это холмы, покрытые травой, с деревьями. Имеются изображения скал, рек, монастырских построек. На миниатюрах можно видеть рыбную ловлю, постройку храма, плавание под парусами и на веслах, езду в санях, запряженных лошадей (рис. 1), пожар монастыря и др. Особенно привлекают внимание детали быта, изображаемые очень точно: рыболовные сети и ворот, кадила, паникадила, посуда, свечи и различные предметы домашнего обихода. Изображения интерьеров встречаются только в тех случаях, когда это совершенно необходимо по ходу действия. Интерьеры передаются очень условно: здание изображается с вырезанной в форме арки частью передней стены (рис. 1). Миниатюрист стремится изобразить главные признаки того или иного места и помещения. В Клопском монастыре главным храмом был Троицкий. На миниатюре в интерьере этого собора видна икона

Троицы. В интерьере церкви Спаса Преображения Хутынского монастыря всегда изображена икона Спаса. Миниатюрист стремится конкретно передать особенности архитектуры. В этом отношении особенно интересна наиболее сложная и большая миниатюра рукописи «Видение пономаря Тарасия» (рис. 2). На ней изображены Новгород и Хутынский мона-

Рис. 1. Пророчество Варлаама Хутынского. XVII в. (ИРЛИ, собр. Ф. А. Каликина, № 35, л. 76).

стырь. Вокруг Новгорода в XVII в. была деревянная стена с каменными башнями. Кремль был окружен каменными стенами. Все это можно заметить на миниатюре. Можно узнать Софию, некоторые другие церкви и монастыри. Две стороны — Торговая и Софийская — разделены Волховом и Ильмень-озером. Через Волхов перекинут деревянный мост без перил. На миниатюре изображена также хутынская церковь Спаса Преображения с известной иконой. На эту церковь, согласно повести, взбирался Тарасий. В работах мастера заметно знание перспективы и свето-

Рис. 2. Видение пономаря Тарасия. XVII в. (ИРЛИ, собр. Ф. А. Каликина, № 35, л. 99).

тени. Нередко с большим мастерством композиционно передается пространство.

На ряде миниатюр, украшающих Житие Варлаама Хутынского, рядом с Преображенским собором Хутынского монастыря имеется изображение столпообразной церкви. Очевидно, это и есть так называемый Хутынский столп. Хутынскому столпу 1535 г. посвящено исследование Н. Н. Воронина.³ Автор приводит два изображения церкви Григория Хутынского монастыря, которая была разрушена в XIX в.: изображение на гравюре Олеария и изображение на иконе «Видение пономаря Тарасия». На миниатюрах нашей рукописи изображение церкви Григория встречается 11 раз; она всегда помещается справа от Преображенского собора Хутынского монастыря. Все изображения несколько отличаются одно от другого. Но даже судя по этим изображениям, видно, что церковь имела форму трехчастного столпа. По описанию Н. Н. Воронина, церковь представляла собой сочетание трех восьмериков. Нижний восьмерик завершался галереей с церковью в центре, которая простиралась и в средний восьмерик, обработанный снаружи арками на пилястрах. Над вторым восьмериком возвышался третий восьмерик с вытянутыми пропорциями. Он завершался карнизом, прорезанным квадратными впадинами. Переход к главе был образован двумя рядами трехгранных кокошников. Действительно, на всех миниатюрах нашей рукописи рядом с Преображенским собором видим стоящую из трех восьмериков церковь с небольшой главкой.

Интересно сравнить разбираемую рукопись с другим рукописным сборником XVII в., который поступил в Публичную библиотеку им. М. Е. Салтыкова-Щедрина из библиотеки Новгородского Софийского собора (ГПБ, Соф. собр. № 1430). Эти две рукописи сходны по содержанию. В рукописи Публичной библиотеки большое место занимает Видение пономаря Тарасия и Житие Антония Римлянина. Она содержит 57 миниатюр, которые располагаются несколько иначе, чем в рассматриваемой рукописи: по одной или по две на каждом листе и занимают в ширину весь лист. Текст находится в верхней части листа. Миниатюры рукописи Публичной библиотеки кажутся примитивными по сравнению с рукописью Пушкинского дома. Движения человеческих фигур менее естественны, пропорции их неправильны (обычно люди изображаются с большими головами и широкими лицами). Отношение размеров человеческих фигур к размерам архитектурных сооружений в миниатюрах рукописи Публичной библиотеки значительно увеличено. Краски не такие яркие, часто встречаются незакрашенные места. Мастер совершенно по-другому трактует лица. Особенности привлекают миниатюры, которые иллюстрируют Видение пономаря Тарасия. Этот сюжет изображен совсем не так, как в рукописи Пушкинского дома: не на одной миниатюре, а по частям, на нескольких. Интересны изображения Новгорода с двумя его сторонами — Софийской и Торговой, деревянным без перил мостом через Волхов и другими многочисленными сооружениями (рис. 3). Можно узнать кремлевскую звонницу, Софийский собор, Евфимьевскую часовню. На Торговой стороне, на краю моста, изображены деревянные ворота. Вокруг Новгорода изображена каменная стена с каменными башнями (в рукописи Пушкинского дома стена деревянная с каменными башнями), а внутри города деревянными стенами отделены одна от другой отдельные части города. На одной миниатюре изображена на Торговой стороне деревянная башня с лестницей и двумя колоколами. Очевидно, это вечевая

³ Н. Н. Воронин. Хутынский столп 1535 г. (к проблеме шатровой архитектуры). — Советская археология, т. VIII, 1946.

башня, хотя известно, что вечевой колокол был увезен из Новгорода в конце XV в. Интересны часы на кремлевской башне, к которой ведет

Рис. 3. Видение пономаря Тарасия. XVII в. (ГПБ, Софийское собр., № 1430, л. 3).

мост через Волхов. Часы были со «звоном». Колокола часов висят в верхней части башни.⁴ Таким образом, на этих миниатюрах архитектура

⁴ Павел Алеппский пишет (Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. — ЧОИДР, 1898, кн. 4). «Новгород ... состоит из двух городов: слева каменный, а справа деревянный, и между ними мост. Нас высадили из судна; войско стояло рядами справа и слева, и собрались все жители города. Нас повели на мост, причем

изображена даже гораздо конкретнее и реальнее, чем на миниатюрах ранее рассмотренной рукописи. Конечно, миниатюры рукописи Пушкинского дома выполнены с большим мастерством и талантливее, чем миниатюры рукописи Публичной библиотеки, однако с точки зрения изображения архитектуры эта рукопись представляет собой интересный исторический источник.

Миниатюры обеих рукописей указывают, что художники интересовались в иллюстрируемых ими новгородских произведениях реальными чертами быта и архитектуры. Много деталей взято из жизни, чувствуется широкое использование жизненных наблюдений. Обе рукописи могут служить довольно точными источниками по истории техники, быта, одежды и архитектуры. Вместе с тем они характеризуют миниатюристов как «читателей» иллюстрируемых ими новгородских произведений. Произведения интересуют миниатюристов с исторической и бытовой точек зрения. Каждое произведение воспринимается ими как рассказ о хорошо знакомом им монастыре, городе, как история родного края. Интерес миниатюриста по преимуществу «исторический». Миниатюриста занимает чудо, случившееся в хорошо знакомой ему обстановке. Он видит это чудо через призму реальности. Однако миниатюрист не может быть назван реалистом. Миниатюры сохраняют свой «иконописный», плоскостный стиль и условность в трактовке. Отдельные наблюдения (иногда очень точные) не составляют жизненно реальной картины. Композиция миниатюр условна и традиционна. Жизненные детали не дают общей реальной картины.

Русская миниатюра с начала XVII в. получает большое развитие. Однако она очень мало изучена. Надо предполагать, что в будущем изучение миниатюр XVII в. даст обильный материал не только для понимания изобразительного искусства, но и для понимания читательского восприятия литературных произведений, для понимания движения литературы к реальному воспроизведению действительности.

митрополит поддерживал нашего учителя с правой стороны, а воевода с левой. Мы вошли в городские ворота и пришли в церковь св. Софии...» (стр. 69); «Патриарх Никон воздвиг ныне несколько зданий с железными часами» (стр. 73).